

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Буланов С.Л.¹

¹КубГУ – Кубанский государственный университет, Росси, Краснодар, e-mail: hagadol@mail.ru

Анализируется учение о спасении у Максима Исповедника как последнего представителя патристики, разделявшего концепцию апокатастасиса или всеобщего спасения, которая была предана анафеме на Пятом Вселенском Соборе. Однако Максим Исповедник смог примирить традиционную эсхатологию, постулирующую вечность наказания грешников, и апокатастасис. Это становится возможным благодаря тому, что каждый человек имеет образ Божий и в конце времен Бог соединится с каждым человеком. Но для грешников это будет мучением, поскольку произойдет против их воли.

Ключевые слова: апокатастасис, Максим Исповедник, свободная воля, антропология, патристика.

SOTERIOLOGICAL CONCEPT OF MAXIM THE CONFESSOR

Bulanov S.L.¹

¹KubGU – Kuban State University, Krasnodar, e-mail: hagadol@mail.ru

The article analyzes the doctrine of salvation in Maximus the Confessor as the last representative of Patristics who shared the concept of apocatastasis or universal salvation, which was anathematized at the Fifth Ecumenical Council. However, Maxim the Confessor was able to reconcile traditional eschatology, postulating the eternity of punishment of sinners and apocatastasis. This is made possible by the fact that each person has the image of God and at the end of time, God will unite with each person. But for sinners, this will be a torment, because it will happen against their will.

Key words: apocatastasis, Maximus the Confessor, free will, anthropology, Church fathers.

Максим Исповедник (580-662) является одной из самых трагических фигур восточной патристики. Защищая концепцию двух природных волей во Христе, он вступил в противостояние с императором Византии Ираклием, который пытался примирить монофизитов и православных. В результате был осужден, подвергнут истязаниям и отправлен в ссылку, где в скором времени умер. Реабилитирован на Седьмом вселенском соборе, где его учение было признано ортодоксальным.

Наследие этого великого христианского богослова изучено достаточно хорошо, но некоторые аспекты его учения вызывают особенный интерес. Например, его сотериологическая концепция или учение о спасении. Максим Исповедник один из последних значимых христианских богословов периода патристики, который разделял концепцию апокатастасиса, подразумевая под ним восстановление всего падшего человечества после пришествия Христа и преобразование природы человека после этого:

«При свершении веков благодаря... Спасителю и Богу нашему, произойдет, посредством чаемого Воскресения, всеобщее и естественное в благодати обновление и изменение всего рода человеческого из смерти и тления в жизнь вечную и нетление» [5, с. 208].

Это может показаться удивительным, потому что всеобщее спасение в христианской догматике называется апокатастасисом, и эта концепция, которую разрабатывали такие представители Александрийской школы богословия как Климент Александрийский, Ориген, Григорий Нисский предана анафеме на Пятом Вселенском Соборе 553 году. А ведь Максим Исповедник творил уже после него, и тем не менее, его учение считается церковью вполне ортодоксальным.

Дело в том, что понимание Максимом Исповедником апокатастасиса имеет существенные отличия от понимания этого вопроса остальными богословами. Так, в «*Quaestiones et Dubia*» он дает характеристику трем аспектам апокатастасиса – нравственному восстановлению, физическому исцелению и воскресению, а затем пишет о третьем:

«Третий чаще всего употребляемый (*κατακέχρηται*) Григорием Нисским, – восстановление сил души, падших под влиянием греха, в то состояние, в каком они были сотворены... Надлежит, чтобы как вся природа в ожидаемое время воскресения плоти, получила нетление, так и поврежденные силы души в течение времени совлеклись укорененных в ней порочных образов, и чтобы душа, приближаясь к пределу веков, и не находя покоя, пришла к беспредельному Богу, и таким образом, познанием, а не участием в благах (*τη ἐπιγνώσει, ου̅ τη μεθέξει των αγαθων*) она воспримет обратно свои силы и окажется восстановлена (*αποκαταστήναι*) в своем изначальном состоянии, и тогда станет ясно, что Создатель не является виновником греха» [3, с. 13].

Чтобы уяснить себе особенности апокатастасиса у Максима Исповедника, следует исследовать его антропологию.

В целом человека Максим Исповедник рассматривает как явление космического масштаба, который должен сначала преодолеть несовершенство собственной природы, а затем превзойти разделение во всем творении, достигая космической гармонии и единства. Благодаря этому Бог соединится с творением через обожившееся существо человека.

Максим Исповедник в своей антропологии исходит из трех состояний человека – до грехопадения, в земной жизни и человека обожженного. Он ясно различает образ и подобие Бога в человеке. Образ получается человеком при сотворении, а подобия следует достигать, и это достижение является реализацией образа Бога или обожением:

«Бог, приводя в бытие разумную и духовную сущность, по высочайшей благодати Своей сообщил ей четыре Божественные свойства, посредством которых Он содержит все вместе, оберегает и спасает сущих: бытие, приснобытие, благодать и премудрость. Первые два свойства [Бог] даровал сущности, а два других – способности воли; то есть сущности Он даровал бытие и приснобытие, а способности воли – благодать и премудрость, чтобы тварь по причастию стала тем, чем Он Сам есть по существу. Поэтому и говорится, что человек создан по образу и по подобию Божию (Быт.1:26). «По образу» – как сущий [образ] Сущего и как присносущий [образ] Присносущего: хотя он и не безначален, но зато бесконечен. «По подобию» – как благой, [подобие] Благого и как премудрый, [подобие] Премудрого, будучи по благодати тем, чем [Бог является] по природе. Всякое разумное естество – по образу Божию, но только одни благие и мудрые – по подобию [Его]» [5, с. 124].

Образ Бога проявляется в разумности человека, а разум – это отражение Логоса или Иисуса Христа, Второй ипостаси. Именно поэтому разум предполагает дар речи:

«Разумным [существам] присуща естественная красота – слово» [3, с. 16].

Из различия образа и подобия Бога следует важный вывод о том, что для Максима Исповедника изначальное состояние человечества до грехопадения и грядущее после второго пришествия Христа далеко не идентичны. Последнее будет несравненно совершеннее. Человек представляет собой соединение двух природ – земной и небесной и как таковой является посредником между творением и Богом. Тело является земной составляющей, а душа Божественной. Поэтому человек представляет собой микрокосм, средоточие и центр мироздания:

«весь мир, состоящий из видимых и невидимых [существ] подобен человеку, а человек, состоящий из тела и души, называется миром» [4, с. 167].

Собственно говоря, именно духовная составляющая или душа делает человека существом, способным быть причастным к Божественному естеству:

«человек есть человек по причине своей мыслящей и разумной души, благодаря которой он есть образ и подобие Бога» [4, с. 167].

Максим Исповедник находился под сильным влиянием Ареопагитик, а потому его богословие является творческим осмыслением неоплатонизма, и в соответствии с этой традицией, он различает в душе три силы: разумную, желательную и раздражительную. А также ум, который реализует созерцательную способность, и разум, который деятелен. Разумом человек постигает истину, а умом созерцает мудрость и ведение. Тело создано одновременно с душой и служит ей необходимым пристанищем, они:

«с необходимостью обоюдно охватывают друг друга и взаимопроникают» [1, с. 126].

В этом существенное отличие от платонизма, где тело рассматривается как «оковы души».

В изначальном состоянии человек находился в гармонии с миром и Богом, был свят. Бог наделил его свободой воли, которая изначально была простым выражением способности хотеть чего-либо. Но именно благодаря свободе воли и произошло грехопадение.

Изначально замысел Бога по отношению к человеку заключался в том, чтобы он смог преодолеть разделения, которые присутствовали в творении. Первое произошло в результате разлучения человека и Бога в грехопадении. Второе – деление сотворенного на чувственно постигаемое и умопостигаемое или на духовный и материальный миры. Материальный мир, в свою очередь делится на небо и землю, рай и вселенную. Человек делится на мужской и женский пол. Преодолевая эти разделения в самом себе, человек должен был объединить в себе весь мир и через это соединить его с Богом:

«так как он самим существом своим связан со всеми элементами «деления»: с землей – телом, с чувственным бытием – чувствами, с мысленным – душой, к Несозданному естеству он мог восходить умом» [2, с. 63].

Роль свободы воли человека Максим Исповедник видит в том, что воля направляет все силы человека в нужном направлении. Воля тождественна свободе:

«Свобода, согласно учению Отцов, есть воля» [4, с. 80].

После грехопадения изначальная воля человека разделяется на желание и выбор. Выбор является гномической волей, т.к. она рассудочна в желании конкретных вещей. Эта воля склоняется то к добру, то ко злу, а потому является источником всех разногласий между людьми. Как таковая, она несовершенна и присуща лишь падшей природе человека, в то время как человек совершенный вообще не знает, что такое выбор, потому что добро принадлежит его природе. Грехопадение лишает его естество добра. Такая свобода воли по Максиму Исповеднику является скорее рабством:

«В свободной воле более потребности, нежели независимости» [1, с. 120].

Человек постоянно пытается достичь былой гармонии, поскольку желание добра остается в нем, но страстная природа души препятствует в этом. Человек должен преодолеть разрыв с Богом, но не в силах это сделать самостоятельно.

История мира делится Максимом Исповедником на две принципиально различные части – до воплощения Христа и после. Если до этого человек полностью подчинен греху, то потом он обретает возможность вновь познавать Бога и теперь его назначение заключается в личном обожении, через которое Богу будет причастен и весь мир. Эту способность человек получает от Иисуса Христа точно в той мере, в которой сам человек достигает единения с Ним. Богочеловечность Христа играет поэтому первостепенную роль, поскольку Христос, будучи Богом, принял человеческую природу в воплощении. Человек приобщается Богу во Христе:

«Если Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы сделать человеков богами и сынами Божиими, то мы веруем, что будем там, где ныне находится Сам Христос, как Глава всего тела (Кол.1:18), Который, будучи подобным нам, «предтечею за нас вошел» к Отцу (Евр.6:20). Ведь Он как Бог „стал в сонме богов“ (Пс.81:1), то есть в спасаемых и, стоя посреди [них], раздает достойным [дары] будущего блаженства, не отделяясь от них никаким пространством» [5, с. 238].

Апокатастасис Максима Исповедника предполагает восстановление творения в изначальном состоянии, которое пройдет в два этапа. На первом должно совершиться восстановление человека, а на втором – восстановление всего творения через человека. На первом этапе апокатастасис будет не полным, а только для тех, кто в жизни избрал постижение Бога. Остальные будут обречены на муки в аду. Однако в итоге Бог спасет все мироздание, так что и грешники станут причастны Божьему естеству, ведь и они сотворены по образу Бога, и у них остается в потенции эта возможность, что и произойдет, когда Бог будет «все во всем». Однако это воссоединение для них будет насильственным, а потому для грешников такое единение станет источником страданий:

«Природа не содержит в себе свойства (смыслы, логосы) сверхприродного, равно как она не содержит законы, действующие противоприродно. Под «сверхприродным» я подразумеваю то Божественное и непостижимое наслаждение, которое Бог по природе соделывает, когда Он по благодати (κατά χάριν) соединяется с достойными. Под «противоприродным» я подразумеваю ту невыразимую муку вследствие лишения этого [наслаждения], которую Бог обычно соделывает по природе, когда Он соединен с недостойными вопреки благодати (παρά τήν χάριν). Бог соединяется со всеми соответственно с душевным устроением (διαθέσεως) каждого...» [3, с. 59].

Такие люди будут иметь богопричастность, но вследствие отсутствия в них любви, ощущать себя совершенно чуждыми Богу, сохраняя в себе гномическую волю.

Таким образом, для Максима Исповедника апокатастасис является единением человека и Бога, а через человека всего остального творения. Спецификой его понимания является различие понятий образа и подобия Божьего в человеке. Образ дается изначально и есть у каждого человека, но подобие формируется только путем целенаправленных усилий по преодолению гномической воли, что равнозначно преодолению грешной природы праведниками путем полного устремления к Богу. Такие люди при пришествии Христа испытают восстановление воли и любви, в которых осуществится вечное единение с Богом. Грешники же, благодаря наличию у них образа Бога, также испытают соединение с Ним в этот момент. Но причастность Богу при сохраненном бунте против Него обречет грешника на вечные мучения. То, что является благодатью для праведников, станет неугасимым огнем страдания для грешников.

Апокатастасис у Максима Исповедника, хотя формально и присутствует в его богословии, но выражен таким образом, что мало чем отличается от традиционной христианской эсхатологии, постулирующей вечность мучений грешников. Ко времени жизни этого богослова уже состоялся Пятый Вселенский Собор, осудивший концепцию апокатастасиса, поэтому Максим Исповедник, во многом оставаясь в рамках платонической александрийской традиции, внес существенные коррективы в нее, примирив с традиционным богословием.

Список литературы:

1. Бальтазар Х. Космическая литургия. Преподобный Максим Исповедник // Альфа и Омега. 1998. №2 (16). С. 108-140.
2. Ионайтис О.Б. Максим Исповедник: опыт христианской антропологии // Антропология: Сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 57-72.
3. Максим Исповедник. Творения. Кн. 2: Вопросы к Фалассию. Ч. 1: Вопросы I – LV. М., Мартис, 1993.
4. Максим Исповедник. Творения. Кн.1: Богословские и аскетические трактаты. М., Мартис, 1993.
5. Творения преподобного Максима Исповедника. М., 1993.